

Визуальный образ монголов в битве при Легнице в изобразительных памятниках XIV–XV вв.*

Е. А. Шишка

Сообщество «Монголы и Русь»,
Украина, 93400, Луганская обл., Северодонецк, пр. Гвардейский, 456
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Шишка Е. А. 2021. Визуальный образ монголов в битве при Легнице в изобразительных памятниках XIV–XV вв. *Вопросы музеологии* 12 (2): 222–237.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.206>

Западный поход монголов в Восточную и Центральную Европу в 1236–1242 гг. во главе с чингизидом Батыем и военачальником Субэдеем надолго запечатлелся в памяти современников и потомков. Центральное место в исторических литературных и изобразительных памятниках эпохи позднего Средневековья заняла битва при Легнице — сражение между польско-немецким войском и монголами 9 апреля 1241 г. В данной статье рассматривается образ монголов на книжных миниатюрах Шлакенвертерского кодекса, представленного в Музее Гетти (США); на алтарной картине, созданной в 30–40-е гг. XV в., находящейся на данный момент в коллекции Национального музея в Варшаве; на изображениях кодекса Фрайтага (Freitag), хранящегося в фондах библиотеки Вроцлавского университета (Польша) и изображение монгольского воина на надгробной плите Генриха II Благочестивого 1383–1385 гг. из Национального музея во Вроцлаве (Польша). Проводится сравнительный анализ средневековых изобразительных памятников и латинских письменных источников эпохи XIII–XV вв. Исследователь отмечает сохранившийся интерес европейцев к иноверцам и к событиям прошлых столетий. Выделяет корпус этнических маркеров, с помощью которых европейские художники обозначали «чужих», — визуальные особенности во внешности, головные уборы, цветообозначения, «воображаемая геральдика» и др. изобразительные особенности. Связывает создание изображений с монголами с вторжениями татарских и гуситских войск в пределы Силезии в XIV–XV вв., борьбой с маврами на Пиренейском полуострове и необходимостью консолидировать христианское общество в борьбе против врагов католической церкви.

Ключевые слова: монгольское нашествие, битва при Легнице, Европа, имагология, книжные миниатюры, средневековое искусство, символы.

Одной из крупнейших битв времен монгольских завоевательных походов на Запад, 780-летие которой отмечается в 2021 г., является сражение между объединенным польско-немецким войском князя Генриха II Благочестивого (Набожно-

---

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект «Отложенный план завоевания мира: монголы и Запад, 1219–1260 (Русь, Центральная Европа, Ближний Восток)» № 21-18-00166).

го) и монгольской армией под предводительством внука Чингисхана Байдара, состоявшееся 9 апреля 1241 г. близ города Легница в Нижней Силезии (территория современной Польши). В зарубежной историографии она также известна под названием «битва при Вальштатте»¹. Данному историческому событию посвящено огромное количество научной литературы. При этом, если историческим и литературным произведениям уделялось определенное внимание², то иконографические документы зачастую использовались лишь как иллюстрации к тексту и рассматривались как нечто второстепенное.

В отношении визуализации монголов европейскими художниками можно сказать, что средневековые изображения являются одними из наименее изученных на сегодняшний день исторических источников. Но, как в свое время отметила С. И. Лучицкая, «изучение конвенционального языка искусства — это путь, ведущий к пониманию системы ценностей средневекового человека»³. Анализ изображений позволяет расширить наши знания о представлениях средневековых европейцев о монголах и Востоке, определить характер взаимоотношений христианского Запада и Монгольской империи, выделить стереотипы, оценить уровень знаний о «других», понять, как функционировал процесс визуализации «другого» в XIV–XV вв. и определить роль и место тех или иных событий в памяти современников и потомков.

Битва при Легнице отражена в трех изобразительных памятниках эпохи позднего Средневековья. Наиболее ранними изображениями являются книжные миниатюры Шлаккенвертерского кодекса (Schlackenwerther Codex), созданные в середине XIV в. по заказу легницкого князя Людвика I и хранящиеся в настоящее время в Музее Гетти (США)⁴. Основная композиция миниатюры создавалась на пергаменте специальным мастером — знаменщиком. Прорисовку миниатюр выполнял изограф с помощью чернил. Выполняющий раскраску миниатюры иллюминатор использовал специальные эмульсионные водяные краски, приготовленные на основе сухих порошковых пигментов (так называемые темперные краски). Три миниатюры с изображением монгольских завоевателей представлены на двух листах размером 34,1 × 24,8 см.

На первых двух миниатюрах изображены начало и ход битвы между кочевниками и польско-немецкими войсками Генриха II Благочестивого, а на третьей — осада города Легницы. Вероятно, появление изобразительных памятников, отражающих описанные события, было связано с новым вторжением татар в польские земли в 1341 г. Во второй половине XIV в. создается ряд произведений, посвященных событиям, связанным с монгольскими набегами, — «Рочник Траски» («Rocznik Traski») ⁵, «Хроникон поляков» («Chronicon Polonorum») Яна из Чарнкова⁶ и другие.

Миниатюры Шлаккенвертерского кодекса послужили протографом (т. е. оригиналом, с которого были списаны другие произведения) для последующих изображений событий 1241 г. В коллекции одного из старейших художественных музеев

¹ Schmilewski, 1991.

² Urbanski, 2007; Jackson, 2005; Хаутала, 2015.

³ Лучицкая, 2001. С. 23

⁴ Schlackenwerther Codex, um 1350. Ms. Ludwig XI 7 (83.MN. 126), fol. 11v, fol. 12.

⁵ См.: Bielowski A. (ed.). Rocznik Traski. 1872. *Monumenta Poloniae historica*. Т. II. Lwow: 826–861.

⁶ См.: Bielowski A. (ed.). Chronicon Polonorum. 1872. *Monumenta Poloniae historica*. Т. II. Lwow: 619–656.

Польши, Национального музея в Варшаве (польск. Muzeum Narodowe w Warszawie, MNW), хранится алтарная картина, созданная неизвестным художником в 1430–1440 гг., на которой отражена легенда о Ядвиге Силезской — католической святой, матери Генриха II Благочестивого, погибшего в битве с монголами⁷ (рис. 1).

Согласно псевдоформальному анализу (доиконографическому описанию), алтарная картина разделена на 16 миниатюрных изображений, каждое из которых продолжает общую сюжетную линию. Первоначально весь алтарь представлял собой триптих и состоял из 32 сцен, однако его центральная часть затерялась во время Второй мировой войны.

Первые сцены посвящены семье и ранней жизни Ядвиги, другие — ее религиозной и благотворительной деятельности. На левом крыле алтаря расположены сцены, на которых изображена битва между монгольскими и европейскими войсками при Легнице в 1241 г. Визуально она соответствует композиции своего предшественника, но имеет некоторые особенности, отражающие религиозную и политическую ситуацию в первой половине XV в.

Спустя десятилетие, в 1451 г., миниатюры, повествующие о вышеупомянутых событиях, также были помещены в качестве иллюстраций на страницах кодекса Фрайтага (или Хорнига). Данные композиции во многом наследуют более ранние изображения сцен монгольского нашествия на Европу, но отличаются художественным стилем оформления и появлением новых отличительных этнических маркеров, которые предполагается рассмотреть далее в нашей работе.

Однако прежде чем приступить к более детальному анализу вышерассмотренных изобразительных средневековых памятников, стоит отметить, что в основе методологии нашего исследования визуальных источников лежит подход американского искусствоведа М. Камилла, рассматривающего произведения средневекового изобразительного искусства как отражение эпохи, ее материальной культуры и интеллектуальных ценностей⁸. Образ «чужого» рассматривается с учетом субъективного момента восприятия действительности. Наш подход предполагает изучение не того, что было «на самом деле», а того, что было принесено в описываемую ситуацию средневековыми художниками. То есть в центре нашего внимания не описываемая реальность, а тот образ «чужого», в частности монголов, который был создан средневековыми авторами.

Принципы визуализации врага в эпоху позднего Средневековья всецело определялись идеологически заданной системой и были призваны отображать не саму действительность, а то, что соответствовало этим идеологическим представлениям⁹. В ряде латинских текстов рассматриваемого времени монголы описывались как враги христианства. Например, в Силезских анналах, составленных в XV в., делается акцент на том, что в ходе монгольского нашествия на Польшу монголами было «убито великое множество верующих во Христа людей»¹⁰. Аналогичное описание есть в Кратких краковских анналах: «татары, заняв Краков, поджигают церк-

⁷ Altar of St. Hedwig of Silesia (Left and right wing). National (Narodowe) Museum. Sr. 28/1.

⁸ Camille, 1989; Camille, 1992.

⁹ Лучицкая, 2010. С. 128.

¹⁰ Arndt W. (ed.). *Annales silesiaci compilati*. 1866. Ed. MGH SS. Bd. T. XIX. Hannover. P. 539; Blazowski. M. (ed.). *Annales silesiaci compilati*. 1878. Monumenta Poloniae Historica. T. 3. Lwow. P. 676–677.

Рис. 1. Алтарная картина с легендой о Ядвиге Силезской. 1430–1440 гг. [Из коллекции Национального музея в Варшаве (Sr. 28/1). URL: <https://clck.ru/VCAay> (дата обращения: 31.05.2021)]

Рис. 2. Битва при Легнице. Миниатюра из Шлакенвергерского кодекса. Середина XIV в. [Из коллекции Музея Гетты (Ms. Ludwig XI 7 (83.MN. 126), fol. 11v). URL: <https://clck.ru/VCAAdk> (дата обращения: 31.05.2021)]

ви, и уводят бесчисленное множество людей»¹¹. В том же ключе описывается нашествие монголов и в *Анналах краковских францисканцев*: «татары впервые пришли в краковскую землю и совершили в христианском народе великое опустошение»¹².

Иконографический анализ рассматриваемых изображений свидетельствует о том, что в битве между европейцами и монголами души убитых христиан возносятся ангелами на небо, а души завоевателей поглощаются адом (рис. 2).

Данный сюжет, характерный для всех трех изображений, указывает на то, что средневековые представления о пространстве не простирались за пределы сферы влияния христианства. Географические границы этого замкнутого на себе мира были одновременно и границами его воображения. Религия играла особую роль в создании образов «своих» и «чужих», где первые выступали защитниками христианства и мучениками, а вторые — прежде всего нехристиами. Данное противопоставление добра и зла, христиан и нехристей отражено в ряде других композици-

¹¹ Kozłowska-Budkowa, Z. (ed.). *Rocznik Krotki*. 1978. *Monumenta Poloniae Historica*. NS. T. V. Lwow. P. 242–243.

¹² Bielowski, A. (ed.). *Rocznik franciszkański krakowski*. 1878. *Monumenta Poloniae Historica*. T. 3. Lwow. P. 47.

онных составляющих средневековых изображений — в геральдической символике, вооружении, внешних корреляциях.

В эпоху позднего Средневековья «чужой» конструировался из четко определенного ряда элементов с отрицательными коннотациями, прочитываемыми в контексте именно этого периода как буквально, так и иносказательно¹³. Как в свое время заметил норвежский исследователь И. Нойманн: «Коллективная идентичность существует благодаря тому, что отделяет одних людей от других при помощи определенных маркеров»¹⁴. На наш взгляд, наиболее выразительным маркером является собственно внешний вид монголов.

В одной из своих работ, в которой рассматривалась миниатюра из Шлакенвертерского кодекса, белорусский исследователь А. В. Мартынюк обратил внимание на странные бородатые фигуры в задних рядах монгольского войска, связав их изображение с отражением информации об участии в нашествии на Европу покоренных народов¹⁵. Однако, на наш взгляд, это утверждение является спорным, поскольку в христианской иконографии данный этнический маркер был характерен для обозначения всех иноверцев и инородцев. Сравнительный анализ с книжными миниатюрами, созданными другими мастерами этого времени, свидетельствует о том, что данный художественный прием неоднократно применялся христианами миниатюристами для визуализации монгольских воинов и ханов¹⁶.

Помимо бороды, следовало бы также обратить внимание и на другие элементы внешности, с помощью которых средневековые художники обозначали своих врагов, — это непропорциональность, выпуклость частей тела, искаженное злое лицо, длинные волосы и изображение в пожилом возрасте. В комплексе данные характеристики визуализировали европейские представления о монголах как об иноверцах. На наш взгляд, на миниатюре представлен собирательный образ монгольского завоевателя как нехристиа и инородца, а не отражение некоторых письменных свидетельств.

Еще одним аргументом в нашу пользу может послужить монументальный памятник, созданный примерно в одно время с книжными миниатюрами. Речь идет о надгробной плите князя Генриха II Благочестивого, установленной в 1383–1385 гг. в церкви Св. Якуба во Вроцлаве (рис. 3)¹⁷.

Данный памятник является произведением нижнесилезской школы камнерезного мастерства. Он представляет собой фигуру князя, попиравшего ногами татарского воина, внешне идентичного тем, которые изображены в книжных миниатюрах.

¹³ Родионова, 2015. С. 149.

¹⁴ Нойманн, 2004. С. 14.

¹⁵ Мартынюк, 2013. С. 173.

¹⁶ Hayton. *Fleur des histoires de la terre d'Orient*. France, circa 1440–1450. British Library Add. 17971. Fol. 23; *Le livre des voyages de Marco Polo, traduit par Robert Fresche*. Bibliothèque nationale de France. Bibliothèque de l'Arsenal. Ms-5219 réserve. Fol. 15r; *Flor des Estoires de la Terre d'Orient*, between circa 1400 and circa 1410, BnF, département des Manuscrits, NAF 12201. Fol. 17v; Johannes de Columna. *Mare historiarum de Jouvenel des Ursins*. BnF, département des Manuscrits, Latin 4915. Fol. 393; *Grandes Chroniques de France*. BnF, département des Manuscrits, Français 2813. Fol. 238v; Hayton. *La fleur des histoires de la terre d'Orient*. Österreichischen Nationalbibliothek, French Codex HS 2623. Fol. 29; Gonzalo de Hinojosa Chronicle. Royal 19 E VI f. 441; Matthew Paris. *Chronica Majora*. Annal for 1243. Cambridge. Corpus Christi College. Ms 16, f. 161r; Marco Polo. *Li Livres du Graunt Caam*. 1390–1410. Bodleian Library MS. Bodl. 264. Fol. 219r.

¹⁷ Plyta z Nagrobka Henryka II Pobożnego. Muzeum Narodowego we Wrocławiu. Inv. No. XI–320.

Рис. 3. Фото надгробной плиты Генриха II Благочестивого. 1383–1385 гг. [Из коллекции Национального музея во Вроцлаве (Inv. No. XI–320). URL: <https://clck.ru/VCAfe> (дата обращения: 31.05.2021)]

Особого внимания заслуживает рассмотрение обмундирования монголов. На алтарной картине XV в. монголы показаны в европейских доспехах. В рамках иконологической интерпретации представляется возможным предположить, что такой стиль монгольских доспехов, вероятно, связан с ассоциацией с гуситами, которые во время создания алтаря опустошали Центральную Европу, в частности, в 1428–1430 гг. последователи чешского проповедника Яна Гуса неоднократно вторгались в Силезию. В *Анналах вроцлавского магистрата* содержатся краткие описания опустошительных набегов гуситов на Вроцлав и его окрестности, в частности, упоминается о разрушениях гуситами церквей и причинении зла местному христианскому населению¹⁸. Кроме того, идентичность монгольского и чешского вооружения

¹⁸ Arndt W. (ed.). 1866. *Annales magistratus Wratislaviensis*. MGH. SS. Bd. T. XIX. Hannover. P. 529–530; Bielowski A. (ed.). 1878. *Rocznik magistratu wroclawskiego. Monumenta Poloniae Historica*. T. 3. Lwow. P. 686–687.

Рис. 4. Гибель Генриха II Благочестивого. Алтарная картина с легендой о Ядвиге Силезской. 1430–1440 гг. [Из коллекции Национального музея в Варшаве (Sr. 28/1). URL: <https://clck.ru/XLqYB> (дата обращения: 31.05.2021)]

подтверждается не только новейшими исследованиями гуситского вооружения¹⁹, но и сравнительным анализом изображений монголов и гуситов на миниатюрах XV в. (см.: Bildarchiv der Österreichischen Nationalbibliothek. Cod 3062, fol. 148).

На ассоциацию кочевников и реформаторов также указывает вооружение монголов: у одного из воинов в руках моргенштерн — холодное оружие ударно-дробящего действия в виде металлического шара, снабженного шипами. У других монгольских воинов в руках фальшион — клинковое оружие с расширяющимся к концу коротким клинком с односторонней заточкой (рис. 4).

Такие виды оружия также были на вооружении гуситской армии в XV в. На рассматриваемом изображении им противопоставлен меч, которым вооружены европейцы. В эпоху позднего Средневековья меч считался самым сакральным оружием, он служил символом воинственности, героического начала, силы, право-

¹⁹ См.: Heath, 1984; Turnbull, McBride, 2004.

Рис. 5. Осада монголами Легницы. Алтарная картина с легендой о Ядвиге Силезской. 1430–1440 гг. [Из коллекции Национального музея в Варшаве (Sr. 28/1). URL: <https://clck.ru/VCAMa> (дата обращения: 31.05.2021)]

судия. Существует также идея, согласно которой меч в сознании средневекового человека являлся олицетворением креста²⁰. Все это свидетельствует о создании визуального образа монгольских завоевателей как противопоставленных защитникам христианской веры.

Важно также обратить внимание и на головные уборы монголов. На рассматриваемых изобразительных памятниках присутствуют две их разновидности: юденхут (нем. *judenhut* — еврейская шапка, лат. *pileus cornutus* — рогатый тубетейник) и фригийский шлем (рис. 4, 5, 6).

Визуально они схожи между собой и с большой долей вероятности можно предположить, что их изображение имеет одинаковую функцию — это знак инаковости. Возможно, изображение монголов в «еврейских шапках» отражало эсха-

²⁰ Шехурин, 2012. С. 78–79.

Рис. 6. Битва при Легнице. Миниатюра из Шлакенвертерского кодекса. Середина XIV в. [Из коллекции Музея Гетти (Ms. Ludwig XI 7 (83.MN.126), fol. 11v). URL: <https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/1634801/bf4b9be4-aaca-49b7-a1ad-d9fe47017dc3/s1200> (дата обращения: 31.05.2021)]

тологическую традицию восприятия восточных народов как потомков древних евреев и имело исключительно негативные коннотации²¹. Еще в XIII в. в Европе под влиянием слухов и религиозных преданий происхождение монголов связывалось с десятью племенами сыновей Израиля, исмаилитами, мидианитами, потомками народа Гога и Магога.

Фригийский шлем — это головной убор, указывающий на восточное происхождение монголов. Таким маркером европейские миниатюристы наделяли скифов, фракийцев и другие восточные народы²². Крайне важно также заметить, что с аналогичным головным убором на миниатюре 1464 г. изображен Иероним Пражский — чешский реформатор, друг и сподвижник Яна Гуса²³. Сопоставление с изображениями монголов на силезской алтарной картине позволяет выявить еще одно косвенное подтверждение гуситского влияния на формирование визуального образа монголов в 30-е гг. XV в.

Еще один культурный код инаковости прослеживается в геральдической символике. Примечательно, что, в отличие от знамен европейских войск (на которых изображены гербы Священной Римской империи и силезских рыцарских родов), для знамен монголов на всех трех изобразительных памятниках характерны раз-

²¹ Strickland, 2003. P. 12–15.

²² BNM Mss. Gr. Z. 454 Iliad (Venetus A). Fol. 008v-b; BL Cotton MS Titus D XVI Psychomachia. Fol. 02v–2; Amiens BM MS. 108 Navarre Picture Bible. Fol. 082v.

²³ Konstanzer Richental Chronik Hieronymus von Prag. Rosgartenmuseum Konstanz. Hs. 1. Fol. 59v.

Рис. 7. Битва при Легнице 1241 г. Алтарная картина с легендой о Ядвиге Силезской. 1430–1440 гг. [Из коллекции Национального музея в Варшаве (Sr. 28/1). URL: <https://r4.mt.ru/r14/photoB617/20365554392-0/png/bp.jpeg> (дата обращения: 31.05.2021)]

ные символы — «царская голова» (рис. 6), голова темнокожего человека (рис. 8) и юденхут (рис. 7).

Все это — примеры так называемой воображаемой геральдики. Из-за незнания или, скорее всего, отсутствия у монголов реальной геральдической символики европейским художникам приходилось ее попросту придумывать. «Царская голова», судя по всему, являет собой наиболее яркий пример воображаемой геральдики. Об этом пишет и известная американская исследовательница Д. Х. Стрикленд, проводившая в свое время аналогию с сарацинскими батальными сценами, в которых на штандартах мусульман был изображен пророк Мухаммед. По мнению историка, на рассматриваемом монгольском знамени вполне мог быть представлен предводитель Западного похода Бату²⁴.

²⁴ Strickland, 2003. P. 196–197.

Рис. 8. Смерть Генриха II Благочестивого. Миниатюра из кодекса Фрайтага. 1451 г. [Из коллекции библиотеки Вроцлавского университета (Inv. No. IV F 192, fol. 6 r). URL: <https://clck.ru/VCATr> (дата обращения: 31.05.2021)]

Как считает польский исследователь В. Свентославский, «царская голова» олицетворяла Иоанна Пресвитера²⁵. В 20–30-е гг. XIII в. в Европе была популярна версия о том, что этот легендарный правитель возглавлял монгольскую армию во время нашествия на Запад. Данное явление было характерно и для других художественных школ рассматриваемой эпохи — со знаменами, на которых изображена голова с короной, показаны монголы в двух рукописях Гайтона из Корикоса, созданных примерно в одно время со Шлакенвертерским кодексом²⁶.

Монгольское знамя, изображенное на алтарной картине с легендой о св. Ядвиге, представляет собой красное полотнище с желтым колпакообразным знаком. На наш взгляд, данный знак имеет сильное сходство с юденхутами — головными уборами, которыми наделяли иноверцев и инородцев, и в своем значении полностью совпадает со значением «еврейских шапок», о которых ранее говорилось в данной статье.

Интерес представляет знамя с головой темнокожего человека (рис. 8). Исследуя изображение из кодекса Фрайтага, польский историк В. Свентославский выдвинул предположение о том, что оно олицетворяло монгольский бунчук, упоминаемый в письменных источниках²⁷. Однако в Средние века миниатюристы редко ставили перед собой задачу с точностью отразить тот или иной элемент. Создаваемые образы на книжных миниатюрах базировались на символических коннотациях. Поэтому версия о том, что голова темнокожего человека — это бунчук, нам кажется крайне сомнительной.

На наш взгляд, перед нами на монгольском знамени представлена голова мавра. По аналогии с гуситами, это еще один общепринятый для XV в. визуальный знак врага христианской веры и Церкви. Создание кодекса Фрайтага, в котором содержится данное изображение, совпадает со временем, когда Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская вели успешную борьбу с последним мавританским властителем на Иберийском полуострове. Схожий визуальный прием применяла парижская художница Жанна де Монбастон, которая в своих миниатюрах к «Истории подвигов Александра Великого» изобразила монгольских завоевателей темнолицыми²⁸. Вполне возможно, что применение такого визуального приема является отражением актуальных событий, которые имели особое значение для христиан. Изображение монголов со знаменем с головой мавра подчеркивало схожесть «чужих» — «варварство», инородство и иноверие.

Таким образом, анализ визуального дискурса инаковости в изображении монгольских завоевателей на миниатюрах Шлакенвертерского кодекса, представленного в Музее Гетти (США), на алтарной картине XV в., находящейся на данный момент в коллекции Национального музея в Варшаве, и на изображениях кодекса Фрайтага, хранящегося в фондах библиотеки Вроцлавского университета (Польша), позволяет констатировать сохранившийся интерес европейцев к иноверцам и к событиям прошлых столетий. О значимости битвы при Легнице для силезской знати свидетельствует также изображение рыцарских гербов родов Силезии на более поздних

²⁵ Świątosławski, 1996. P. 62.

²⁶ Hayton. *La fleur des histoires de la terre d'Orient*. Österreichischen Nationalbibliothek, French Codex HS 2623, f. 23r, 26r, 26v, 28r, 28v; *Fleur des histoires de la terre d'Orient*, vers 1301–1400. Paris, BnF, département des Manuscrits. NAF 886, f. 16v, f. 17, f. 18, 18v.

²⁷ Świątosławski, 1996. P. 63.

²⁸ *Historia de proeliis, translated in French as La vraie ystoire dou bon roi Alixandre, and other romances*. Royal 19 D I, f. 77v, f. 78v, f. 108v.

изобразительных памятниках²⁹. В памяти потомков монгольское нашествие на Европу занимало особое место и являлось нравоучительным фольклорным сюжетом, который становился популярным при столкновении с новым «чужим», о чем свидетельствует не только появление изобразительных памятников, но и письменная фиксация народных легенд, описывающих события 40-х гг. XIII в.³⁰

В XIV в. создание книжных миниатюр с изображением монголов совпало со временем вторжения войск Улуса Джучи в Польшу в 1341 г. и с популяризацией идеи о новой «татарской угрозе». Во время создания алтарной картины, в 1430–1440 гг., таким «чужим» выступали гуситы, отрицавшие авторитет Церкви и совершавшие нападения на территорию Силезии. В период работы над иллюстрациями к кодексу Фрайтага христиане вели ожесточенную и успешную борьбу с мавританскими правителями на Иберийском полуострове. Изображая монголов в гуситских доспехах и с характерным оружием, со знаменем, на котором располагалась «голова мавра», и с другими этническими маркерами, европейские художники проводили некую параллель между монголами, которые впервые вторглись в пределы Польши в 1241 г., и «татарами», нападшими на польские земли в 1341 г., гуситами, опустошившими территорию Силезии, и маврами, многовековыми врагами христиан. С помощью всех этих символов создавался образ монголов как «чужих» — иноверцев и инородцев, противников христианской веры. Это была своеобразная аллегория, созданная на понятном для современников символическом языке, направленная на консолидацию населения Силезии, исповедующего католическую веру, перед врагами Церкви и христианства.

В заключение отметим, что выявление, изучение и презентация представленных в статье и подобных исторических сюжетов и изобразительных позднесредневековых памятников может способствовать не только популяризации знаний о прошлом, но и углублять представления посетителей тех или иных музейных выставок, экспозиций о том, как жили люди в XIII–XV вв., как обменивались информацией, как осмысливали события минувших столетий и воспринимали друг друга. Поэтому данная статья может стать полезной для сотрудников музеев, готовящих как временные выставочные экспозиции, так и обновленные подписи для рассматриваемых экспонатов, хранящихся в музейных фондах. На основе использования теоретических выкладок статьи представляется возможным дать научно обоснованные ответы на часто задаваемые вопросы: почему монголы на европейских изображениях имеют европеоидный облик, как отличать христианских воинов от восточных кочевников, как историк работает с изобразительными источниками и т. д.

Литература

- Лучицкая С. И. 2001. *Образ Другого. Мусульмане в хрониках крестовых походов*. СПб.: Алетейя.
Лучицкая С. И. 2010. Воображаемая геральдика сарацин: цвета и фигуры. *SIGNUM* 5: 117–128.
Мартынюк А. В. 2013. Западный поход монголов 1236–1242 гг. Опыт визуальной реконструкции. *От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи*. М.: Издательство Марджани: 166–177.

²⁹ Мартынюк, 2013. С. 173; Schmilewski, 1991. S. 174–175.

³⁰ Semkowicz A. (ed.). 1884. *Vita Sanctae Hedwigis. Monumenta Poloniae Historica. T. 4*. Lwow: Lwowskie grono członków komisji historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie. S. 509–10; Solicki, 1992. S. 449–455.

- Нойманн И. 2004. *Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М.: Новое издательство.
- Родионова О. В. 2015. Чужой, иной, другой — семантический ряд межкультурного диалога. *Вестник МГЛУ*. Выпуск 13 (724): 145–158.
- Хаутала Р. 2015. *От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны»*. *Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Шехурин Д. Ю. 2012. О сакральности оружия в культуре средневековой Европы. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета* 1 (16): 77–83.
- Camille M. 1989. *The Gothic Idol: Ideology and Image-Making in Medieval art*. New York: Cambridge University Press.
- Camille M. 1992. *Image on the Edge (the Margins of Medieval Art)*. London: Reaktion Books.
- Heath I. 1984. *Armies of the Middle Ages. Volume 2. The Ottoman Empire, Eastern Europe and the Near East 1300–1500*. Wargames Research Group Publication.
- Jackson P. 2005. *The Mongols and the West: 1221–1410*. London and New York: Routledge.
- Schmilewski U. 1991. *Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Lorch (Württemberg): Bergstadtverl. Korn.
- Solicki S. 1992. «Historia ducis Henrici» — odnalezienie zrodlo legendy tatarskiej z baumgartenowskiej edycji «Zywota sw. Jadwigi». *Sobotka. Slaski Kwartalnik Historyczny*. T. XLVII. Nr. 3–4: 449–455.
- Strickland D. H. 2003. *Saracens, Demons, & Jews. Making Monsters in Medieval Art*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Świątosławski V. 1996. Uzbrowienie koczowników Wielkiego Stepu w czasach ekspansji Mongołów (XII–XIV w.). *Acta Archaeologica Lodziensia* 40. Łódź: 7–114.
- Turnbull S., McBride A. 2004. *The Hussite Wars 1419–36*. Oxford: Osprey.
- Urbanski R. 2007. *Tartarorum Gens Brutalis. Trzynastowieczne najazdy mongolskie w literaturze polskiego średniowiecza na porównawczym tle piśmiennictwa łacińskiego antyku i wieków średnich*. Warszawa: Wydawnictwo IBL PAN.

Статья поступила в редакцию 2 июня 2021 г.;
рекомендована к печати 20 сентября 2021 г.

Контактная информация:

Шушка Евгений Александрович — аспирант; zhenyashishka@mail.ru

Visual image of the Mongols in the Battle of Legnica in visual monuments of the 14th–15th centuries*

E. A. Shishka

Community “Mongols and Rus”,
45b, Gvardeiskii pr., Severodonetsk, Lugansk region, 93400, Ukraine
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Shishka E. A. 2021. Visual image of the Mongols in the Battle of Legnica in visual monuments of the 14th–15th centuries. *The Issues of Museology* 12 (2): 222–237.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.206> (In Russian)

The Western campaign of the Mongols in Eastern and Central Europe in 1236–1242, led by Batu and the military commander Subedei, has long been imprinted in the memory of contemporaries and descendants. The central place in the historical literary and visual monuments of the Late Middle Ages was occupied by the Battle of Legnica — a battle between the Polish-German army and the Mongols on April 9, 1241. This article examines the image of the Mongols in book min-

* This work was supported by the Russian Science Foundation (Project « Deferred Plan for World Conquest: The Mongols and the West, 1219–1260 (Rus, Central Europe, Middle East» No. 21-18-00166).

atures of the Shlakenwerter Codex, presented in the Getty Museum (USA), on an altar painting created in the 30–40s. The 15th century is currently in the collection of the National Museum in Warsaw and in the images of the Freytag Codex, stored in the collections of the library of the University of Wrocław (Poland). The author notes the preserved interest of Europeans in the Gentiles and in the events of the past centuries. The corpus of ethnic markers used by European artists to designate “strangers” is highlighted. Also, an association is made between the creation of images with Mongols in regard to the invasions of Tatar and Hussite troops in Silesia in the 14th–15th centuries and the struggle with the Moors on the Iberian Peninsula as well as the need to consolidate Christian society in the fight against the enemies of the Catholic Church.

Keywords: Mongol invasion, Battle of Legnica, Europe, imagology, book miniatures, medieval art, symbols.

References

- Camille M. 1989. *The Gothic Idol: Ideology and Image-Making in Medieval art*. New York: Cambridge University Press.
- Camille M. 1992. *Image on the Edge (the Margins of Medieval Art)*. London: Reaktion Books.
- Heath I. 1984. *Armies of the Middle Ages. Volume 2. The Ottoman Empire, Eastern Europe and the Near East 1300–1500*. Wargames Research Group Publication.
- Jackson P. 2005. *The Mongols and the West: 1221–1410*. London and New York: Routledge.
- Khautala R. 2015. *From “David, king of the Indies” to “The hated plebs of Satan”. An anthology of early Latin information about the Tatar-Mongols*. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (In Russian)
- Luchitskaya S.I. 2001. *The image of the Other. Muslims in the Chronicles of the Crusades*. St. Petersburg: Aleteia (In Russian)
- Luchitskaya S. I. 2010. Imaginary heraldry of the Saracens: colors and figures. *SIGNUM* 5: 117–128. (In Russian)
- Martynyuk A. V. 2013. The Western campaign of the Mongols 1236–1242. Visual reconstruction experience. *Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi*. Moscow: Izdatel'stvo Mardzhani Publ.: 166–177. (In Russian)
- Noymann I. 2004. *Using the «Other»: Images of the East in the formation of European identities*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Rodionova O. V. 2015. Alien, Other, the Other — the semantic series of the intercultural dialogue. *Vestnik MGLU. Vypusk 13 (724)*: 145–158. (In Russian)
- Schmilewski U. 1991. *Wahlstatt 1241. Beiträge zur Mongolenschlacht bei Liegnitz und zu ihren Nachwirkungen*. Lorch (Württemberg): Bergstadtverl. Korn.
- Shekhrin D. Yu. 2012. On the sacredness of weapons in the culture of Medieval Europe. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 1 (16): 77–83. (In Russian)
- Solicki S. 1992. “Historia ducis Henrici” — odnalezionie zrodlo legendy tatarskiej z baumgartenowskiej edycji “Zywota sw. Jadwigi”. *Sobotka. Slaski Kwartalnik Historyczny*. T. XLVII. Nr. 3–4: 449–455.
- Strickland D. H. 2003. *Saracens, Demons, & Jews. Making Monsters in Medieval Art*. Princeton and Oxford: Princeton University Press.
- Świętosławski V. 1996. Uzbrojenie koczowników Wielkiego Stepu w czasach ekspansji Mongołów (XII–XIV w.). *Acta Archaeologica Lodziensia* 40. Łódź: 7–114.
- Turnbull S., McBride A. 2004. *The Hussite Wars 1419–36*. Oxford: Osprey.
- Urbanski R. 2007. *Tartarorum Gens Brutalis. Trzynastowieczne najazdy mongolskie w literaturze polskiego średniowiecza na porównawczym tle piśmiennictwa łacińskiego antyku i wieków średnich*. Warszawa: Wydawnictwo IBL PAN.

Received: June 2, 2021

Accepted: September 20, 2021

Author's information:

Evgeniy A. Shishka — Postgraduate Student; zhenyashishka@mail.ru